

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 17

29 января 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя К. – Ка., адвоката М., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 08 октября 20.. года (вх. № ... от 15.10.20..) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 10 декабря 20.. года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в том, что, получив от третьего лица денежные средства в размере 600 000 рублей в счет исполнения обязанности К. по оплате причитающегося ей вознаграждения по Соглашению № ... об оказании юридической помощи от 25 октября 20.. года, она не внесла их в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования и не выдала доверителю К. (третьему лицу для передачи К.) финансовый документ, подтверждающий получение от третьего лица указанной суммы (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.);

2) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (при отмене или по исполнению поручения адвокат должен предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе), исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в непредоставлении ему отчета о

проделанной работе по Соглашению №.. об оказании юридической помощи от 25 октября 20.. года;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе К. от 08 октября 20.. года (вх. № ... от 15.10.20..), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката М. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, обеспечил участие представителя – Ка., которая в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, с которым частично не согласилась, поддержав доводы своих письменных возражений (вх. № ... от 27.01.20..). В этих возражениях высказала мнение о том, что Комиссией не были рассмотрены доводы и доказательства К., подтверждающие непредставление ему по его неоднократным запросам адвокатом М. материалов дела / документов для ознакомления, последующей подготовки к судебным заседаниям и выстраивания эффективной линии защиты. Комиссией также не были заданы соответствующие уточняющие вопросы и не поднимался вопрос о конкретизации документов, которые доверитель просил передать ему. Также указала, что Комиссия в заключении неправомерно сослалась на бездоказательные объяснения адвоката М. о том, что Ка. требовала от нее оказать влияние на доверителя в целях изменения им защитительной позиции.

Адвокат М. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, с которым согласилась и выразила сожаление в связи с допущенными нарушениями в формализации отношений с заявителем и возникшим конфликтом с его представителем (супругой). Дополнительно пояснила, что ни К., ни его жена деньги по указанному Соглашению не оплачивали. Денежные средства она получила примерно через неделю после заключения соглашения с К. от своего хорошего знакомого, который просил защищать К. Квитанцию о получении данной суммы вознаграждения она никому не выдавала, в кассу или на расчетный счет адвокатского кабинета денежные средства не вносила. Никаких требований о предоставлении отчета о проделанной работе от К. не получала. При этом защиту К. осуществляла добросовестно и профессионально, пока он от нее не отказался. Признала, что конфликт с заявителем и его представителем возник, в том числе из-за ее неправильных действий.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Между К. и адвокатом М. было заключено Соглашение № ... об

оказании юридической помощи от 25 октября 20.. года, предусматривающее осуществление защиты К. в следственном отделе по городу С. ГСУ СК РФ по Московской области, органах прокуратуры и правоохранительных органах. Вознаграждение адвоката М. было согласовано сторонами в размере 600 000 рублей и уплачено ей наличными третьим лицом. В этот же день адвокатом М. был оформлен ордер от 25 октября 20.. года № ..., в соответствии с которым ей поручено осуществлять защиту К. на основании вышеуказанного соглашения.

По состоянию на 25 октября 20.. года у К. был статус свидетеля, но уже 19 ноября 20.. года он был задержан по подозрению в совершении преступления, и в тот же день ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 290, п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. До предъявления К. обвинения с его участием и с участием его защитника – адвоката М. 19 ноября 20.. года проводились иные следственные действия, в том числе очные ставки. Адвокат М. осуществляла его защиту по вышеуказанному уголовному делу вплоть до 12 марта 20... года, когда К. подал на имя следователя заявление об отказе от адвоката М.

В своем обращении заявитель К. выдвинул в отношении адвоката М. следующие дисциплинарные обвинения:

- в невыдаче квитанций или иных документов, подтверждающих проведение финансовых операций с денежными средствами доверителя, переданными адвокату М. в счет оплаты вознаграждения по Соглашению № 8 об оказании юридической помощи от 25 октября 20.. года;

- в непредставлении акта выполненных работ для подписания и отчета о проделанной работе;

- в формулировании предмета Соглашения № ... об оказании юридической помощи от 25 октября 20.. года ненадлежащим образом, а именно в указании в соглашении недостоверных сведений о том, что адвокат М. будет защищать его права и законные интересы в следственном отделе по городу С. ГСУ СК РФ по Московской области, органах прокуратуры и правоохранительных органах в связи с возбуждением уголовного дела № ... «по ч. 5 ст. 290 УК РФ», в то время как указанное уголовное дело в отношении К. не возбуждалось, в неуказании в соглашении «объема и условий юридических услуг», а также в непредставлении перечня этих «услуг» до настоящего времени;

- в передаче новому защитнику заявителя К. документов, которые заявитель ранее передал адвокату М.;

- в ненадлежащей коммуникации с представителем К. по доверенности – Ка., в невыполнении переданных через последнюю поручений о сборе характеризующего заявителя материала и приобщении его к материалам уголовного дела.

Оценивая первое дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что в соответствии с п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату

расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Согласно п. 3.1 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя). При этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом.

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат М. полученные от третьего лица денежные средства в счет исполнения обязанности заявителя К. по оплате причитающегося ей вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи в кассу адвокатского кабинета либо на его расчетный счет не внесла, то есть не исполнила перечисленные выше обязательные требования законодательства. Учитывая изложенное и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем К. при описанных обстоятельствах, а презумпцию ее добросовестности в данной части признает опровергнутой.

Доводы адвоката М. о том, что доверителем не исполнялось предусмотренное п. 3.3 Соглашения обязательство компенсировать ей расходы на проезд к месту производства следственных действий, на указанный вывод не влияет, поскольку исполнение адвокатом обязанности по своевременному оприходованию поступивших от доверителя денежных средств и выдаче ему соответствующих финансовых документов не может быть поставлено в зависимость от подобных обстоятельств.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат М. не представила отчет о проделанной работе также нашло подтверждение в результате дисциплинарного разбирательства. Адвокату М. было достоверно известно о том, что Ка. является представителем К. в отношениях с любыми юридическими и физическими лицами по любым вопросам на основании нотариально удостоверенной доверенности, поскольку именно она (адвокат М.) предложила К. выдать эту доверенность. Однако на просьбу Ка. прислать отчет о проделанной работе адвокат М. никак не отреагировала, хотя после отказа К. от нее соглашение на осуществление его защиты прекратило свое действие.

В соответствии с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене или по исполнении поручения адвокат должен предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Следовательно, обязанность по представлению отчета по требованию Ка. у адвоката М. возникла, однако она эту обязанность не исполнила. Учитывая вышеизложенное, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что адвокат М. ненадлежаще исполнила профессиональные обязанности перед доверителем, не представив по требованию его представителя отчет о проделанной работе после отмены поручения. При этом Совет отмечает, что законодательством об адвокатской деятельности не предусмотрена обязанность адвоката по предоставлению доверителю акта выполненных работ.

Дисциплинарное обвинение в ненадлежащем формулировании в Соглашении предмета юридической помощи и включении в Соглашение недостоверных сведений Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает необоснованным и надуманным.

Несмотря на то, что на момент заключения соглашения К. имел статус свидетеля, заключение адвокатом М. соглашения именно на его защиту было обусловлено осуществлением в отношении К. публичного уголовного преследования. При этом адвокат М. продолжила осуществлять защиту К. и после изменения его процессуального статуса со свидетеля на подозреваемого. Таким образом, у него не возникло и не могло возникнуть неопределенности в вопросе о том, какую именно юридическую помощь ему должна была оказывать адвокат М. на основании заключенного соглашения, а объем принятых адвокатом обязательств на стадии предварительного расследования уголовного дела определяется положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и дополнительной регламентации не требует.

Так, в соответствии со ст. 49 УПК РФ защитник вправе осуществлять защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, а п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ прямо предусмотрено, что защитник участвует в уголовном деле также и с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат М. вступила в уголовное дело, предъявив ордер, в соответствии с которым ей было поручено осуществлять защиту К. в СО по городу С. ГСУ СК РФ по Московской области. Иных ордеров на защиту К. она не оформляла.

При таких обстоятельствах Совет признает в данной части презумпцию добросовестности адвоката М. непровергнутой и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарных обвинений в том, что адвокат М. не передала новому защитнику некие документы, которые К. якобы ранее передал адвокату М., а также в том, что

она не осуществляла надлежащей коммуникации с представителем заявителя – Ка. Эти дисциплинарные обвинения (в том числе доводы о невыполнении адвокатом М. переданных через Ка. поручений о сборе характеризующего заявителя материала и приобщении к материалам уголовного дела документов, относящихся к состоянию его здоровья, а также в передаче заявителю материалов уголовного дела в копиях для того, чтобы он смог с ними ознакомиться и самостоятельно подготовиться к защите), сформулированы неконкретно и не подтверждены какими-либо доказательствами, что лишает возможности дать им какую-либо оценку. Помимо этого, законодательство об адвокатской деятельности и правила профессиональной этики не содержат требований к адвокату находиться на постоянной связи с представителем своего доверителя или даже с ним самим. Более того, адвокат М. была обязана принимать меры по сохранению адвокатской тайны, освободить от обязанности хранить которую ее мог лишь сам К. в письменной форме (п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики), что также неизбежно накладывало определенные ограничения на общение с Ка.

Наконец, Совет вновь подчеркивает, что претензии, касающиеся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Являясь в силу закона независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые ему следует совершить в интересах доверителя. Вопросы о том, как именно адвокат М. должна была осуществлять защиту К., куда и какие адвокатские запросы направлять, какие ходатайства заявлять, относятся к числу вопросов тактического характера.

Учитывая все вышеперечисленное, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката М. непровергнутой и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства также и в части указанных дисциплинарных обвинений.

Что касается обстоятельств, связанных с установлением стоимости оказанной адвокатом юридической помощи, размера отработанной (неотработанной) адвокатом части оплаченного вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, размера компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, а также иных подобных споров и разногласий, возникающих между адвокатом и доверителем, то они разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке. Установление же в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. По этим причинам соответствующие доводы жалобы не подлежат рассмотрению в настоящем дисциплинарном производстве, поскольку их рассмотрение находится за

пределами компетенции дисциплинарных органов адвокатского самоуправления.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката М. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их грубый умышленный характер и неоднократность, свидетельствующие об игнорировании адвокатом основополагающих требований о надлежащей формализации и поддержании отношений с доверителем. Такое профессиональное поведение адвоката М. Совет признает недопустимым. В то же время Совет учитывает, что она имеет длительный стаж профессиональной деятельности и значительные заслуги перед адвокатским сообществом и доверителями, при этом действующих дисциплинарных взысканий не имеет, признала допущенные нарушения. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет предоставляет адвокату М. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в том, что, получив от третьего лица денежные средства в размере 600 000 рублей в счет исполнения обязанности К. по оплате причитающегося ей вознаграждения по Соглашению № 8 об оказании юридической помощи от 25 октября 20.. года, она не внесла их в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования и не выдала доверителю К. (третьему лицу для передачи К.) финансовый документ, подтверждающий получение от третьего лица указанной суммы (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.);

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (при отмене или по исполнении поручения адвокат должен предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в непредоставлении ему отчета о проделанной работе по Соглашению № ... об оказании юридической помощи от 25 октября 20.. года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе К. от 08 октября 20.. года (вх. № ... от 15.10.20..), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков